

ПУШКАРИ ЧЕРНИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVII ВЕКА ПО ДАННЫМ ГОДОВЫХ СМЕТ

И. А. Мишуков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 23 сентября 2024 г.

Аннотация: впервые на основе годовых смет выявлены численность и личный состав пушкарей одного из городов Белгородского полка «в черте» – Черни в 1667, 1676, 1682 и 1684 гг., и впервые определена динамика изменений в них в течение указанных лет. Кроме этого, рассмотрены некоторые вопросы, связанные со службой чернских пушкарей.

Ключевые слова: пушкарки, Чернь, годовые сметы, пушкарская служба.

Abstract: the number and the personnel of the artillerymen of a Belgorod discharge fortress-town «v cherte» – Chern' were identified in 1667, 1676, 1682 and 1684 for the first time based on annual estimates, and for the first time the dynamics of their changes were determined during these years. Moreover, some issues related to the service of Chern' artillerymen were considered.

Key words: artillerymen, Chern', annual estimates, artillerymen service.

Существование городка Черни фиксируется в 60-е гг. XVI в. Чернь находилась на вотчинных землях в пределах укарыны, а именно входила в 1566–1568 гг. в восстановленный Новосильско-Одоевский удел князя М. И. Воротынского. Позже Иван IV ликвидировал удельное княжество, а его земли вошли в состав государственных [1, с. 104–105]. Во второй половине XVI и в первой половине XVII в. она была форпостом на южнорусских рубежах, частью южнорусского фронта. Однако с завершением возведения в 1650-е гг. новой оборонительной линии – Белгородской черты – Чернь оказалась в ее «тылу», потеряла свои фронтальные признаки и получила в делопроизводственной документации название города Белгородского полка «в черте» (полк был создан практически одновременно с завершением строительства черты). Однако население Черни, в том числе и в последней трети XVII в., продолжало оставаться в подавляющем большинстве военным, и неотъемлемой частью этого населения были пушкарки [2, л. 192; 3, л. 185; 4, л. 913 об.–914; 5, л. 1104–1104 об.].

Историографическая ситуация, связанная с уровнем исследованности темы южнорусских пушкарей в XVII в., охарактеризована нами в статье «Пушкарки Новосила в последней трети XVII в. по данным годовых смет» [6, с. 100]. Если подвести итог, то можно сказать следующее: на данный момент отсутствуют работы, которые специально и комплексно бы анали-

зировали положение пушкарей Юга Российского государства на протяжении XVII столетия. При этом городам «в черте» внимание практически не уделяется. Настоящая статья призвана в некоторой мере заполнить этот пробел.

Исследование проводилось на основе изучения сохранившихся чернских годовых смет (отчетов чернских воевод и приказных людей о состоянии города и уезда в военном отношении), которые содержатся в годовых сметных книгах городов Белгородского полка за 1667 [2], 1676 [3], 1682 [4] и 1684 [5] гг. Таким образом, нам удалось охватить большую часть последней трети XVII в. В сметах содержится информация о личном и количественном составе пушкарей, а также некоторые сведения об их службе в тот или иной год.

В 1667 г. чернская смета зафиксировала наличие в городе 16 пушкарей, что составляло 5,6 % от общего числа местных служилых людей городской службы в тот год [2, л. 187–187 об., 192]. К 1682–1684 гг. число пушкарей выросло в 1,6 раза, а процентная доля от общего числа служилых людей городской службы – до 7,3–12,6 % [4, л. 909, 913 об.–914; 5, л. 1098 об.–1099, 1104–1104 об.]. По данным смет до 1682 г. наблюдается постоянный рост, а далее до 1684 г. пушкарская численность не меняется. Пик роста приходится на период между 1676 и 1682 гг., когда он составил 7 человек.

Рассмотрим личный состав чернских пушкарей и изменения в нем в 1667, 1676, 1682 и 1684 гг. Информация об этом представлена в таблице.

Таблица
Личный состав пушкарей Черни в последней трети
XVII в. *

Имена \ Годы	1667	1676	1682	1684
Артемов Семен	+	+		
Артемов Степан	+	+		
Голомышов Иван			+	
Доморев Артемий			+	+
Доморев Григорий	+			
Доморев Елифан	+	+		
Доморев Евтифий			+	+
Доморев Михаил	+			
Доморев Савелий		+	+	+
Доморев Савелий			+	+
Доморев Федот			+	+
Доморев Филипп		+	+	+
Енин Аверкий			+	+
Енин Антон		+		
Енин Иван			+	+
Енин Сергей	+			
Енин Трофим				+
Заюдной Мартин		+		
Конищев Дмитрий			+	+
Копцов Автоном			+	
Копылов Ферапонт	+			
Макаров Фотий			+	+
Назарьев Григорий	+	+	+	+
Назарьев Карп			+	+
Назарьев Трофим		+	+	+
Павшинцов Данила			+	+
Павшинцов Дементий	+	+		
Павшинцов Денис	+	+		
Павшинцов Иван	+	+	+	+
Павшинцов Пимен			+	+
Павшинцов Родион				+
Павшинцов Степан			+	+
Пофомов Анисим	+			
Пофомов Афанасий	+			
Пофомов Борис		+		
Пофомов Еремей		+		
Пофомов Кондратий			+	+
Пофомов Семен	+			
Семенов Макей	+			
Стрекозов Григорий		+	+	+
Черной Василий	+			
Черной Максим			+	+
Черной Минай		+		
Черной Остафий			+	+
Черной Самсон			+	+
Чернятин Ларион		+		
Шаев Иван		+	+	+
Итого	16	18	25	25

* [2, л. 187–187 об.; 3, л. 179; 4, л. 909; 5, л. 1098 об.–1099].

Перед тем как перейти к анализу, необходимо отметить, что среди пушкарей Черни отмечено большое количество людей с одинаковыми фамильными прозваниями: два Артемова, девять Доморевых, пять Ениных, три Назарьевых, семь Павшинцовых, шесть Пофомовых и пять Черных (см. таблицу). В сметах не указаны их «отчества», а также их родственники – отцы, дети, братья, племянники, но мы предполагаем, что они все же обладали родственными связями, а не были просто «однофамильцами», поскольку пушкарское дело было сложным, предполагало долгое обучение и передачу службы «по наследству».

К 1676 г. число пушкарей по сравнению с 1667 г. увеличилось на 2 и стало составлять 18 человек. При этом 9 пушкарей из зафиксированных в 1667 г. отставили, прибрали на службу 11 новых пушкарей, а 7 пушкарей продолжили службу. Большинство из новоприбранных (7 человек) были родственниками пушкарей, а 4 человека не обладали родственными связями с отмеченными в 1667 г. пушкарями – видимо, они были набраны из других чинов или из вольных людей (см. таблицу).

К 1682 г. число пушкарей, как уже упоминалось, увеличилось на 7 человек. Десять пушкарей из зафиксированных в 1676 г. отправили в отставку, а еще один пушкарь, Еремей Пофомов, был переведен в другой пушкарский чин – в воротники [4, л. 909]. Восемнадцать новых пушкарей прибрали на службу, а 7 продолжили служить. Подавляющее большинство новоприбранных (14 человек) так же, как и в предыдущий рассмотренный период, были родственниками пушкарей, а оставшиеся 4 человека не обладали родственными связями с пушкарями.

Между 1682 и 1684 гг. число пушкарей не изменилось, но при этом 2 из них были отставлены, и им на смену прибрали такое же количество родственников других пушкарей.

Таким образом, в Черни Пушкарский приказ на протяжении рассматриваемого периода прибирал новых пушкарей в основном из числа родственников отставленных или действующих, но при этом верстал и небольшое количество людей, не связанных с пушкарями родственными связями.

Рассмотрим подход властей к отставке и набору чернских пушкарей. Нам представляется, что между 1667 и 1676 гг. была следующая ситуация. Когда у тех или иных отставленных пушкарей было достаточное количество поспевших в службу родственников, то власть замещала таких пушкарей этими родственниками ровно в количестве отставленных. Когда же у тех или иных отставленных пушкарей не было поспевших в службу родственников в достаточном количестве или таковых родственников не было вовсе, то им на замену в большинстве случаев брали либо готовых к службе родственников других пуш-

карей, либо людей, не связанных до этого с пушкарями – возможно, представителей других чинов или вольных. В указанный период были отставлены Григорий и Михаил Доморевы, им на замену взяли Савелия и Филиппа Доморевых; был отставлен Сергей Енин, ему на замену взяли Антона Енина; был отставлен Василий Черный, ему на замену взяли Миная Черного. Но в то же время отставили Анисима, Афанасия и Семена Пофомовых, а на замену им взяли только Бориса и Еремея Пофомовых, т. е., по всей видимости, одного готового к службе родственника для замещения не хватило. При этом поверстали Трофима Назарьева, однако Григория Назарьева не отставили. Вероятно, Трофим заместил недостающего родственника Пофомовых. Также отставили Ферапонта Копылова и Макея Семенова, у них, по всей видимости, не было готовых к службе родственников. Поэтому им на замену взяли людей, никак до этого не связанных с пушкарями, но также дополнительно взяли еще двух человек, не являющихся родственниками пушкарей, – Мартина Заюдного, Григория Стрекозова, Ивана Шаева и Лариона Чернятина (см. таблицу).

Между 1676 и 1682 гг. ситуация меняется. Теперь не наблюдается строгое замещение отставленных. По всей видимости, набирали всех поспевших в службу родственников, а также вновь набрали четырех человек, никак до этого не связанных с пушкарями. Этим и объясняется пик роста числа пушкарей в указанные годы. Отставленных пушкарей, у которых не было достаточного количества готовых к службе родственников или готовых к службе родственников не было вообще, насчитывалось 4 человека: Семен и Степан Артемовы, Мартин Заюдный и Ларион Чернятин. Также, как уже упоминалось, Еремей Пофомов был переверстан в воротники. Значит, нужно было добрать им на замену 5 человек из родственников других пушкарей или из других чинов, или из вольных людей.

Однако у пушкарей, которые обладали готовыми к службе родственниками для замены, картина была следующей.

Доморевы: отставили одного Епифана, а прибрали четверых – Артемия, Евтифия, Савелия и Федота.

Енины: отставили одного Антона, а прибрали двоих – Аверкия и Ивана.

Назарьевы: никто не был отставлен, но прибрали дополнительно Карпа.

Черные: отставили одного Миная, а прибрали троих – Остафия, Максима и Самсона.

И только в случае с Павшинцовыми замещение было равномерным: на место отставленных Дементия и Дениса были взяты Пимен и Степан.

Кроме того, как уже было отмечено, еще прибрали 4 «непушкаря»: Ивана Голомышова, Дмитрия Конищева, Автомона Копцова и Фотия Макарова.

Следовательно, дополнительно набрали 11 пушкарей, что было на 6 больше необходимого количества для замены (см. таблицу).

Между 1682 и 1684 гг. мы наблюдаем ту же самую ситуацию, что и между 1667 и 1676 гг. – отставленных Ивана Голомышова и Автомона Копцова, которые не имели готовых к службе родственников, заместили таким же количеством прибранных родственников других пушкарей, а именно Трофимом Ениным и Родионом Павшинцовым (см. таблицу).

Перейдем к службе чернских пушкарей. Кроме своих непосредственных обязанностей (охрана и обслуживание пушек), пушкарки, вероятно, выполняли функции других людей пушкарского чина. В чернских сметах 1676, 1682 и 1684 гг. фиксируется наличие в городе 4 затинных пищалей [3, л. 183 об.–184; 4, л. 912; 5, л. 1102–1102 об.]. Охраной и обслуживанием этого типа оружия должны были заниматься затинщики – другой пушкарский чин, однако на протяжении всего рассматриваемого периода затинщиков в Черни не было [2, л. 187 об.; 3, л. 179 об.; 4, л. 913 об.–914; 5, л. 1099]. По всей видимости, власти решили не верстать людей в отдельный чин, а передали затинные пищали в ведение пушкарям. По такой же логике, вероятно, пушкарки выполняли функции казенных кузнецов, плотников и рассыльщиков, которых также не было в Черни в рассматриваемые годы. Таким же образом, видимо, пушкарки замещали и воротников в 1667 и 1676 гг., однако к 1682 г. в воротники все же поверстали двух человек – ими стали уже упоминавшийся пушкар Еремей Пофомов и еще Игнатий Красильников, родственник посадских людей. Такой же состав воротников мы наблюдаем и в 1684 г. [4, л. 909–909 об.; 5, л. 1099].

Чернские пушкарки несли караул. Об этом свидетельствуют сметы 1667 и 1676 гг.; в сметах 1682 и 1684 гг. информация о караулах отсутствует. В 1667 г. отмечено, что пушкарки вместе с затинщиками (здесь явная ошибка составителей сметы), стрельцами и казаками стояли на карауле у ворот, а также у зеленой и свинцовой казны по 6 человек с переменной раз в 10 дней [2, л. 190 об.–191]; скорее всего, пушкарки дежурили только у зеленой и свинцовой казны. В 1676 г. указано, что пушкарки стояли на карауле у зеленой и свинцовой казны по 5 человек с переменной раз в день [3, л. 184 об.].

Кроме того, чернские пушкарки занимали выборные должности в местных таможне и кружечном дворе. Число пушкарей, служащих там, не превышало 3 человек; они были представителями 5 пушкарских семей – Доморевых, Назарьевых, Павшинцовых, Стрекозовых и Черных. В 1667 г. одним из четырех целовальников кружечного двора был действующий пушкар Епифан Доморев [2, л. 191]. В 1682 г. единственным целовальником таможни был

родственник пушкаря Григория Стрекозова Иван Стрекозов, одним из четырех целовальников кружечного двора был действующий пушкар Остафий Черной, единственным дьячком кружечного двора был родственник пушкарей Павшинцовых Матвей Павшинцов [4, л. 909 об.]. В 1684 г. весь «аппарат» таможи составляли два действующих пушкаря: Григорий Назарьев и Евтихий Доморев; первый был головой, второй – единственным целовальником; а единственным дьячком кружечного двора был родственник пушкарей Назарьевых Максим Назарьев [5, л. 1099–1099 об.]. Заметим, что в Черни на протяжении рассматриваемого периода указанные должности никогда не занимали отставленные пушкарки – только действующие или родственники действующих пушкарей, которых не поверстали в пушкарскую службу.

И в заключение необходимо отметить достаточно уникальную ситуацию для городов «в черте», основанных в XVI в., – родственники чернских пушкарей занимали должности подьячего приказной избы и площадных дьячков. Это были представители двух пушкарских семей – Назарьевых и Павшинцовых. Афанасий Павшинцов был назначен подьячим чернской приказной избы по государеву указу и по грамоте из Разрядного приказа в 1676/77 г. Он продолжал служить до конца рассматриваемого периода. Его денежный оклад составлял 7 рублей [4, л. 902; 5, л. 1095–1095 об.]. В 1682 г. площадными дьячками зафиксированы Илья и Максим Назарьевы, а также Матвей Павшинцов (год(-ы) назначения их на должность в смете не указан(-ы)) [4, л. 902 об.]. Интересно, что Матвей в 1682 г., как нами уже было отмечено, одновременно занимал должность дьячка кружечного двора. В 1684 г. Илья продолжал занимать должность площадного дьячка, а Максим, как уже указывалось, перешел на работу в кружечный двор – стал его дьячком, при этом Матвей Павшинцов покинул службу и «на площади», и на кружечном дворе [5, л. 1095 об., 1099 об.].

Подведем итоги исследования. Численность чернских пушкарей на протяжении 1667–1684 гг. колебалась от 16 до 25 человек, а их процентная доля от общего числа чернских «городовые службы всяких чинов людей» – от 5,6 до 12,6 %. Пик роста численности приходится на период между 1676 и 1682 гг., когда число пушкарей выросло на 7 человек. Пушкарский приказ верстал в Черни новобранцев, в ос-

новном из числа родственников действующих или отставленных пушкарей, но при этом набирал в пушкарки и небольшое количество людей (4 человека), не связанных родственными связями с остальными пушкарями. Между 1667 и 1676 гг. власти поверстали новых пушкарей практически в таком же количестве, что и отставили; между 1676 и 1682 гг. власти, по всей видимости, набрали всех поспевших в службу родственников пушкарей и еще 4 человек, не связанных родственными связями с ними, без строгого соблюдения замещения отставленных на новоприбранных; между 1682 и 1684 гг. власти поверстали новых пушкарей ровно в таком же количестве, что и отставили. Служба чернских пушкарей включала в себя, кроме выполнения непосредственных обязанностей, несение караула у зеленой и свинцовой казны и, по всей видимости, исполнение функций других категорий служилых людей пушкарского чина, которых не было в городе: затынщиков, казенных кузнецов, плотников, рассыльщиков, а также воротников до определенного времени (к 1682 г. воротники были поверстаны из пушкарей и посадских людей). Кроме этого, малое количество пушкарей и их родственников (не более трех) участвовали в работе таможи и кружечного двора (в 1684 г. весь «аппарат» чернской таможи составляли действующие пушкарки). Один родственник пушкарей участвовал в работе чернской приказной избы, а еще трое родственников были площадными дьячками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке / В. П. Загоровский. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1991. – 272 с.
2. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 210. Разрядный приказ. – Оп. 6-д. Книги Белгородского стола. – Кн. 57. – Л. 179–194 об.
3. РГАДА. – Ф. 210. Разрядный приказ. – Оп. 6-д. Книги Белгородского стола. – Кн. 97. – Л. 171–186 об.
4. РГАДА. – Ф. 210. Разрядный приказ. – Оп. 6-д. Книги Белгородского стола. – Кн. 121. – Л. 902–915.
5. РГАДА. – Ф. 210. Разрядный приказ. – Оп. 6-д. Книги Белгородского стола. – Кн. 130. – Л. 1095–1105 об.
6. Мишуков И. А. Пушкарки Новосила в последней трети XVII в. по данным годовым смет / И. А. Мишуков // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2023. – № 3. – С. 100–106.

*Воронежский государственный университет
Мишуков И. А., аспирант исторического факульте-
та
E-mail: ivan.mishukov.99@mail.ru*

*Voronezh State University
Mishukov I. A., Post-graduate Student of Historical
Faculty
E-mail: ivan.mishukov.99@mail.ru*